

Е. А. Мехмадиев

Санкт-Петербургский Государственный университет

DOI 10.34887/PV.2022.30.13.013

**ФРАНКИ В ПОЗДНЕРИМСКОЙ ГАЛЛИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ V ВВ.:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ**

С середины III в. германское племя франков, обитавшее в то время вдоль нижнего течения Рейна, резко усилило свой натиск на западные провинции Римской империи, и прежде всего — на земли Галлии, непосредственно граничившие с Рейном. В течение второй половины III в. римляне достаточно успешно обороняли рейнскую границу от нападений франков, а в конце III в., в результате крупных военных побед, одержанных на Рейне, римляне захватили в плен большое количество франков и переместили их в пограничные регионы северо-западной Галлии, главным образом — в земли между реками Лек и Ваал на юге современных Нидерландов. В эпоху ранней империи на этой территории располагалось германское племя батавов, в честь которых весь регион к востоку от дельты Рейна и Мааса, вплоть до современного Неймегена, получил название «остров Батавия» (*insula Batavia*), здесь римляне создали из пленных франков многочисленные общины поселенцев.

Вместе с тем римская администрация разместила франков и в землях, более удаленных от Рейна, в данном случае — на северо-западе современной Франции, в окрестностях городов Амбиан (*Ambianum*, Амьен), Белловак (*Bellovacum*, Бове), Трикассий (*Tricassium*, Труа) и Лингоны (*Lingones*, Лангр). Франки, принудительно расселенные на обширной территории от Сены до устья Рейна, получили статус летов — военнообязанных крестьян, обрабатывавших земли данного региона и поставлявших в римскую армию крепких и выносливых рекрутов. Позже, в 350-х гг., римские авторы (и латинско-, и грекоязычные) активно стали называть франков-летов салиями (*Salii*), с того времени за франками, проживавшими между Сеной и дельтой Рейна и Мааса, закрепилось дополнительное название «салии», т. е. салические¹.

В контексте этих сведений, общеизвестных и общепризнанных в современной исследовательской литературе, значительный интерес приобретает латинская стихотворная надгробная надпись из Трира (в римский период — *Augusta Treverorum*), своим содержанием позволяющая раскрыть новые особенности правового и военного положения поселенцев-летов в северо-западной Галлии.

Данная надпись упоминает германца по имени Хлодерих, и у нас нет сомнений, что он был франком по происхождению: древнегерманский ко-

---

¹ *Anderson Th.* Roman military colonies in Gaul, Salian Ethnogenesis and the forgotten meaning of Pactus Legis Salicae 59.5 // *EME*. 1995. Vol. 4/2. P. 135—138; *Chauvot A.* Julien, Ammien et les Lètes. A propos d’Ammien, XX, 8, 13 // *Libera Curiositas. Mélanges d’histoire romaine et d’Antiquité Tardive offerts à Jean-Michel Carrié / Éd. par Chr. Freu, S. Janniard, A. Ripoll.* Turnhout, 2016. P. 143, 145, 147, 149; *Ihm M.* Franci // *RE*. Bd. 13. Stuttgart, 1910. Col. 82—84; *Он же.* Batavi // *RE*. Bd. 5. Stuttgart, 1897. Col. 119.

рень *hlu-/hlût-/hlôd-* ('славный', 'знаменитый', 'прославленный') встречается исключительно в именах франков, и прежде всего — их королей¹. Впервые надпись была издана в *CIL XIII 3683*, затем, с некоторыми дополнениями и исправлениями, переиздана в *ILCV*, соответственно, цитируем текст по чтению, предложенному в *ILCV*:

ILCV, no. 444 (p. 95)

Hic requies data Hloderici membra sepulcrum / qui capus (sic) in numero (sic) vicarii nomine sum[pt]sit. / fuit in pupulo (sic) gratus et in suo genere pr[i]mus. / cui uxor nobelis (sic) pro amore tetolum (sic) fie[ri] iussit. / qui vixit in saeculo annus (sic) plus minus (sic) LX, / cui deposicio (sic) fuit in saeculo VII Ka[l]endas Aug[ustas].

Здесь, [в этой] могиле, было дано упокоение телу Хлодерика, который возглавлял [военный отряд] и занимал [в этом] отряде должность викария; он был любезен народу [Римскому] и был первым в своем племени, в благодарность за любовь [его] благородная жена приказала составить [в память] о нем надпись; он прожил в мире около 60 лет, его уход в вечность состоялся за 7 дней до августовских календ.

Прежде всего, обратим внимание на должность, которую занимал Хлодерих — викарий (*vicarius*), т. е. заместитель командующего тем или иным отдельным войсковым подразделением; в основном, как в свое время проследил Р. Гроссе, викарий замещал трибуна, военного чиновника, командовавшего каким-либо отдельным подразделением позднеримской экспедиционной армии². Вместе с тем, как утверждает составитель надписи, Хлодерих был «первым в своем племени», т. е., иными словами — королем франков, следовательно, он происходил не из летов, салических франков, проживавших между Сеной и нижним Рейном (эти земли входили в состав провинции Белгика Вторая), а из т. н. речных, зарейнских франков, населявших территории по среднему и верхнему течению Рейна. Дело в том, что франклеты располагались на территории империи, куда они, как мы отмечали выше, были принудительно переселены из своих родных, исконных земель, тогда как речные франки всегда размещались на правом берегу Рейна, соответственно, они проживали за пределами империи, в т. н. свободной или зарейнской Германии. Именно поэтому в течение всего IV в. и в начале V в. общины летов находились под властью не своих племенных вождей, а римских чиновников — префектов, назначавшихся центральной администрацией империи, в связи с этим сами территориальные округа, в состав которых входили общины летов, назывались префектурами летов³.

¹ Förstemann E. *Altdeutsches namenbuch*. Bd. I: Personennamen. Bonn, 1900. Col. 848—861, sv. Hloda (hlôda).

² Grosse R. *Die Rangordnung der römischen Armee des 4—6. Jahrhunderts* // *Klio*. 1918. Bd. 15. S. 151. О функциях и положении трибуна см. также: Colombo M. *Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I* // *Klio*. 2008. Bd. 90/1. P. 124.

³ О префектурах летов см.: Poly J.-P. *La corde au cou. Les Francs, la France et la Loi salique* // *Genèse de l'État moderne en Méditerranée. Approches historique et anthropologique des pratiques et des représentations*. Rome, 1993. P. 296, 298, 304—306, 314, 316; *Он же. Terra salica. De la société franque à la société féodale: continuité et discontinuité*. // *Les origines de la féodalité. Hommages à Claudio Sánchez Albornoz*. / Éd. par J. Pérez et S. Nieto. Madrid, 2000. P. 186, 188, 192—193.

Следовательно, своими сведениями надпись демонстрирует весьма интересный пример: король (точнее — племенной вождь) одной из групп зарейнских франков, проживавших за пределами империи, возглавил римский регулярный военный отряд, располагавшийся в пределах империи. При этом должность франкского короля на римской военной службе тоже была регулярной, постоянно действующей в командных структурах армии. Возникает закономерный вопрос о датировке надписи из Трира: когда она была составлена и, самое главное, когда франк Хлодерих командовал римским войсковым подразделением, располагавшимся в Трире (в римский период город входил в состав провинции Белгика Первая)?

Ж.-П. Поли датировал надпись 380—383 гг., по его мнению, Хлодерих занимал свою должность при западноримском императоре Грациане, правившем с 375 по 383 гг., пребывание Хлодериха в Трире было связано с тем, что в этом городе находилась резиденция Грациана. Как отмечает Ж.-П. Поли, после убийства Грациана, произошедшего в 383 г., новый император Магн Максим, как раз и свергнувший Грациана, изгнал многих франков с римских командных должностей и заменил их на бриттов (кельтское население Британии) и мавров, служивших в его армии. Соответственно, как заключает исследователь, карьерное возвышение Хлодериха было возможно только до смерти Грациана, т. е. до 383 г., а значит, Хлодерих умер либо до этой даты, либо, самое крайнее — непосредственно в 383 г., как и сам Грациан¹.

Позиция Ж.-П. Поли во многом близка позиции К. Шроекера, еще в 1955 г. высказавшего идею, что именно в период правления Грациана франки наиболее активно назначались на различные командные должности в западноримской экспедиционной армии; именно тогда, как полагает исследователь, франки играли ведущую роль в кадровом составе военной элиты западных провинций империи². Наблюдения К. Шроекера с некоторыми дополнениями были поддержаны и в последующей историографии: как подчеркнула Л. Кракко Руджини, уже со времен императора Констанция II (337—361 гг.), а точнее — с первой половины 350-х гг., началось постепенное вовлечение представителей франкской племенной элиты в командные структуры римской армии. Возвышение франков достигло своего апогея в период Валентиниана I (отца Грациана, правил в 364—375 гг.) и самого Грациана, а с конца IV в. начался обратный процесс: число выходцев из франкской племенной элиты начало резко сокращаться и заменяться представителями других племен, прежде всего вестготов, алан и вандалов³.

Помимо аргументов, предложенных Ж.-П. Поли и Л. Кракко Руджини, на наш взгляд, следует учесть и наблюдения Х.-Х. Антона и Х. Хайнена, касающиеся истории самого города Трира в V в., где была обнаружена над-

¹ *Poly J.-P.* Le premier roi des Francs. La Loi Salique et le pouvoir royal à la fin de l'Empire // *Auctoritas: Mélanges offerts à Olivier Guillot* / Éd. par G. Constable, M. Rouche. Paris, 2006. P. 118—120.

² *Stroheker K.* Zur Rolle der Heermeister fränkischer Abstammung im späten vierten Jahrhundert // *Historia*. 1955. Bd. 4. Hft. 2/3. S. 315—316, 324—325, 329.

³ *Cracco Ruggini L.* Les généraux francs aux IVe—Ve siècles et leurs groupes aristocratiques // *Clovis. Histoire et mémoire*. T. I: Le baptême de Clovis, l'événement / Éd. par M. Rouche. Paris, 1997. P. 677—678, 683—684.

пись. Как проследили эти исследователи, в первой половине V в. Трир шесть раз был взят и разграблен зарейнскими франками, стремительно расширявшими свои владения по среднему и нижнему течению Рейна: в 407, 413, 419/420, 435, 451 и 455/456 гг., в то время как римляне только два раза восстанавливали свой контроль над городом — в 421 и 458 гг., к 475 г. контроль римлян над Триром был навсегда утрачен ¹.

Соответственно, в той ситуации, когда франки последовательно захватывали римские земли вдоль нижнего и среднего Рейна и регулярно грабили Трир, а римляне только на короткое время возвращали город под свой контроль, племенной вождь зарейнских франков вряд ли мог возглавить римский регулярный военный отряд, располагавшийся при этом непосредственно в Трире. Наблюдения Х.-Х. Антона и Х. Хайнена дополнительно подтверждают, что надпись, упоминающая франка Хлодериха, была составлена до начала V в. (более точно — до 407 г., когда франки в первый раз взяли Трир), поскольку ее сведения больше соответствуют военно-политическому контексту второй половины IV в., а не событиям V в.

В таком случае, если Хлодерих возглавлял римский военный отряд и размещался в Трире до 407 г., у нас возникает новый, вполне закономерный вопрос: почему римская администрация предпочла поставить во главе регулярного подразделения своей экспедиционной армии представителя зарейнских, а не салических франков, которые, напомним, проживали в пределах империи, на северо-западе Галлии, т. е., по сути, были внутренними подданными империи. Пример с Хлодерихом подсказывает, что, скорее всего, римские власти не размещали на территории северо-западной Галлии (Белгики Второй) каких-либо обособленных этнических войсковых соединений, сформированных из салических франков (летов), такие соединения располагались в других галльских регионах, более близких к местам проживания зарейнских германцев. По словам Аммиана Марцеллина, римского историка, жившего в IV в., в 357 г. «леты-варвары» (*Laeti barbari*) попытались разграбить город Лугдун (современный Лион) в провинции Галлия Лугдунская, вблизи которого они тогда находились (*invasere Lugdunum incautam*, «напасть на [ничего] не ожидающий Лугдун». — Амм. XVI. 11. 4), и только крепкие стены спасли город от разорения. Как сообщает Аммиан, подразделения, состоявшие из летов, размещались в то время у Лугдуна, что-бы противостоять атакам аламаннов, намеревавшихся вторгнуться в Галлию Лугдунскую, но вместо этого леты сами начали грабить земли данной провинции.

Мы же хотели бы обратить внимание на другой аспект — как показывают сведения Аммиана, боевые этнические отряды, сформированные из летов, несли свою службу за пределами северо-западной Галлии, и мы можем предположить, что римская администрация не была заинтересована в том, чтобы в пределах данного региона, где концентрировались общины летов, находились войсковые подразделения, сформированные из этих летов, обученные правилам римской военной дисциплины и оснащенные римским оружием. Судя по всему, римские власти считали присутствие таких войск

¹ Anton H. H. Trier im Übergang von der Römischen zur Fränkischen Herrschaft // Francia. 1984. Bd. 12. S. 10, 12–16, 19–21; Heinen H. Reichstreue nobiles im zerstörten Trier. Überlegungen zu Salvian, gub. VI 72–89 // ZPE. 2000. Bd. 131. S. 273–274.

в северо-западной Галлии опасным для внутренней стабильности в регионе и предпочитали размещать отряды летов в других регионах, более удаленных от общин их соплеменников. По той же причине римляне не ставили салических франков во главе собственно римских регулярных подразделений: леты были потомками пленников-переселенцев, долгое время жившими на территории империи, соответственно, им легче было поднять мятеж против римской власти, в то время как представители зарейнских франков были наемниками, они временно перемещались в империю и временно командовали римскими подразделениями на основе договоров, заключенных между империей и их племенами.

В связи с этим мы хотели бы рассмотреть сведения латиноязычного поэта Сидония Аполлинария (ок. 430—ок. 489 г.), влиятельного галло-римского аристократа и епископа Клермона (в римский период — город Арверны)¹, который в своем панегирике в честь западноримского императора Майориана (правил в 457—461 г.) сообщает, что еще до восшествия на престол Майориан участвовал в военной кампании римлян против франка Клоя, захватившего город Аррас (Атребаты, *Atrebatii*); сам Майориан в тот период занимал одну из военных должностей в штабе (ставке) полководца Аэция, командовавшего всей западноримской экспедиционной армией и руководившего боевыми действиями против Клоя². Как утверждает Сидоний, «когда он (Аэций. — *E. M.*) защитил жителей Тура, боящихся войны, тебя (Майориана. — *E. M.*) не было [вместе с ним]; немного времени спустя вы воевали вместе — там, где Франк Клой вторгся в свободно проходимые земли Атребатов» (*Cum bella timentes / defendit Turonos, aberas; post tempore parvo / pugnastis pariter, Francus qua Cloio patentes / Atrebatum terras pervaserat.* — Sid. Apoll. Carm. V., vv. 210—213)³.

В данном случае франкский племенной вождь Клой (*Cloio*) — это не кто иной, как король франков Хлодий, упоминаемый в источниках эпохи королевства Меровингов (VI—VIII вв.), т. е. в труде Григория Турского, в хронике Фредегара, а также в т. н. «Книге истории франков» (*Liber Historiae Francorum*), созданной в начале VIII в.⁴ — все эти тексты называют Хлодия королем именно салических франков, т. е. франков, проживавших в пределах империи, на северо-западе Галлии. На основе сведений двух генеалогических таблиц рода Меровингов (первой королевской династии франков), сохранившихся в рукописях IX—X вв. из собрания Французской национальной библиотеки, Э. Ренар показал, что Хлодий был дедом Хильдерика, короля франков, правившего в 456—481 г.; развивая свою аргументацию, Э. Ренар, в отличие от всей предшествующей историографии, полагает, что вместе с тем Хлодий не был отцом Меровея — легендарного основателя рода Меровингов. Исследователь предположил, что сын Хлодия, Хлодебод, упоминаемый в генеалогических таблицах, женился на девушке, принадлежащей к роду Меровингов, и в этом браке родился Хильдерик.

¹ The Oxford Dictionary of Late Antiquity / Ed. by O. Nicholson. Vol. II: J—Z. Oxford, 2019. P. 1379, sv. Sidonius Apollinaris.

² PRLE. Vol. II. P. 702, sv. Fl. Iulius Valerius Maiorianus.

³ Цитируем текст по изданию: Sidoine Apollinaire. Tome I: Poèmes / Texte établi et traduit par A. Loyen. Paris, 1961. P. 36.

⁴ PRLE. Vol. II. P. 290—291, sv. Chlogio.

По мнению Э. Ренара, поход Хлодия против Арраса состоялся в 446 г., к тому времени, как полагает исследователь, Хлодий служил в римской армии и находился на территории Токсандрии — региона, в основном соответствующего провинции Северный Брабант на юге современных Нидерландов (в административном плане Токсандрия входила в состав провинции Белгика Вторая, резиденция же самого Хлодия, как определил Э. Ренар, располагалась на землях современного города Дуйсбург в Германии).

Как заключил Э. Ренар, к 446 г. Хлодий командовал одним из регулярных подразделений, сформированных из франков-летов, эти подразделения, по мысли Э. Ренара, размещались в Токсандрии; в 446 г. Хлодий объединил под своей властью все общины летов, располагавшиеся по течению Мааса, захватил города Тонгерен (*civitas Tungrorum*, к северо-западу от современного Льежа в Бельгии), Турне (*civitas Turnacensium*) и Камбре (*civitas Camaracensium*), а затем выступил в поход против Арраса и даже попытался овладеть знаменитым Туром на берегу Луары. Потерпев поражения у Арраса и Тура, Хлодий, по оценке Э. Ренара, заключил договор с Аэцием о разделе сфер влияния: франкскому вождю достались все завоеванные им территории от Мааса до Соммы, тогда как земли южнее Соммы остались под контролем римлян¹.

Тем не менее, на наш взгляд, позиция Э. Ренара нуждается в серьезном уточнении. Сведения надписи из Трира, рассмотренной выше, позволяют сделать вывод, что боевые отряды, сформированные из салических франков-летов, не размещались на территории северо-западной Галлии и в том числе — в землях Токсандрии, наоборот, эти отряды несли свою службу за пределами северо-западной Галлии. На основании сведений Аммиана Марцеллина и ранневизантийского историка Зосима (жил в VI в.) современные исследователи, включая и самого Э. Ренара, в основном датируют перемещение салических франков из междуречья Лека и Ваала (т.н. остров Батавия) в земли, располагавшиеся к югу от Мааса (т.е. в Токсандрию), концом 350-х гг., точнее — 358 г., когда Цезарь Юлиан (будущий император Юлиан Отступник), в то время управлявший Галлией от имени императора Констанция II и оборонявший ее от аламаннов, позволил франкам-салиям переселиться в Токсандрию².

---

¹ Renard É. Le sang de Mérovée. «Préhistoire» de la dynastie et du royaume mérovingiens // Revue belge de philologie et d'histoire. 2014. Vol. 92/4. P. 999, 1002, 1007—1009, 1011, 1013, 1015—1017, 1019, 1021, 1024, 1026—1028, 1031, 1033—1037; *Он же*. Le Pactus Legis Salicae, règlement militaire ou code de lois compilé sous Clovis? // Bibliothèque de l'école des chartes. 2009. Vol. 167/2. P. 343—344, 348. По мнению О. Эвига, земли, присоединенные к исконным владениям Хлодия, простирались от Турне на северо-западе до Реймса на юго-востоке; исследователь датировал экспедицию Хлодия против Арраса 448 г., тогда же, по его мнению, Аэций заключил с Хлодием союзный договор. См.: Ewig E. Die Franken und Rom (3.—5. Jahrhundert). Versuch einer Übersicht // Rheinische Vierteljahrsblätter. 2007. Jg. 71. S. 33—34.

² Помимо работ Э. Ренара, см., например: Reichmann Chr. Zur Ansiedlung der Salfranken in Toxandrien // Annalen des Historischen Vereins für den Niederrhein. 2013. Bd. 216/1. S. 3—4, 6, 13—14; Grahn-Hoek H. Sali — Franci ipsi — (Gentes) qui et Franci. Zur Ethnogenese der Franken und den Anfängen der fränkischen Südwestbewegung bis zum Ende des 4. Jahrhunderts // Rheinische Vierteljahrsblätter. 2005. Jg. 69. S. 11, 21, 23—27, 32, 46, 61; Bredero A. Les Francs (Saliens ou non-Saliens) aux IIIe et IVe siècles sur la rive droite du Rhin: guerriers

Примечательнее всего то, что франки, переселившиеся в Токсандрию по приказу Юлиана, сохранили тот же статус, которым они обладали и до переселения — они всё так же были летами, т. е. военнообязанными крестьянами, а значит, римская администрация по-прежнему не планировала размещать сформированные из них подразделения на территории северо-западной Галлии. Соответственно, мы полагаем, что Хлодий, во-первых, возглавлял отряды, сформированные не из салических франков (летов), а из совершенно других германских племен, переселившихся в Белгику Вторую намного позже франков-летов, а во-вторых, уже к 446 г. Хлодий, скорее всего, занимал в пределах Белгики Второй некую официальную римскую командную должность, т. е. он не был обычным племенным вождем или, как вариант, всего лишь представителем местной племенной элиты салических франков.

На наш взгляд, подразделения, находившиеся под командованием Хлодия, назывались *Stablesiani* («Всадники-конюхи»), они представляли собой отряды мобильной боевой кавалерии (вексилляции) и состояли из представителей германских племен, ранее, в течение всего IV в., не размещавшихся в Токсандрии. Доказательством в пользу этой идеи нам служит надпись на шлеме, обнаруженном в ходе археологических раскопок в деревне Дёрне в Нидерландах, в провинции Северный Брабант (восточная часть провинции, вблизи города Хелмонд), в 1911 г. Надпись читается как **STABLESIA VI**¹, т. е. «шестой [отряд] всадников-конюхов». Своим содержанием она свидетельствует, что на территории Токсандрии в определенный период времени размещались регулярные отряды римской кавалерии, и таких отрядов было шесть, а возможно, и больше.

Как установил Р. Шарф, вексилляции под названием *Stablesiani* были созданы еще в конце III в., в 270-х гг., в тот период они состояли из всадников, ранее служивших конюхами в императорских конюшнях². Следовательно, мы можем датировать эту надпись, равно как и шлем, на котором она была выбита, обширным периодом после 270-х гг., когда возникли отряды *Stablesiani*, но до 446 г., когда Токсандрия официально перешла под власть салических франков и римляне утратили прямой военный контроль над этим регионом.

А значит, мы должны более точно определить, когда именно вексилляции *Stablesiani* разместились в Токсандрии и каким был их этнический состав. Мы полагаем, что эти подразделения прибыли в Токсандрию в конце IV в. и их перевел в данный регион западноримский военачальник Стилихон, командовавший в 395—408 гг. всеми экспедиционными войсками Западной Римской империи. Латинский придворный поэт и панегирист эпохи Стилихона, Клавдий Клавдиан, в своей поэме, посвященной Стилихону, восторженно сообщает, что в результате успешных боевых действий про-

---

et paysans // Clovis. Histoire et mémoire. T. I: Le baptême de Clovis, l'événement / Éd. par M. Rouché. Paris, 1997. P. 54.

¹ Надпись была переиздана в 1926 г., цитируем ее по публикации 1926 г.: Grenier A. Un casque romain à inscription du IVe siècle // REA. 1926. Vol. 28/3. P. 256. Сам шлем хранится в одном из музеев Лейдена.

² Scharf R. Der comes sacri stabuli in der Spätantike // Tyche. 1990. Bd. 5. S. 135—136.

тив германцев, проведенных на Рейне в 395—396 гг.¹, Стилихон так устроил земли по берегам Рейна, «что Салий уже возделывает поля, Сигамбр переделывает изогнутые мечи в серпы, а путник, когда видит, что оба берега являются Римскими, удивляется; так что Бельг пасет [свой] скот уже за рекой, не [навлекая на себя] гнев Хавка, и Галльский скот, перейдя через среднее течение Альбиса (Эльбы. — *E. M.*), проходит мимо гор Франков» (*ut Salius iam rura colat flexosque Sygambrus / in falcem curvet gladios, geminasque viator / cum videat ripas, quae sit Romana, requirat; / ut iam trans fluvium non indignante Chauco / pascat Belga pecus, mediumque ingressa per Albim / Gallica Francorum montes armenta pererrent.* — Claud. De Cons. Stil. I., vv. 222—227)².

С учетом риторических особенностей стиля Клавдиана мы понимаем его слова таким образом, что Стилихон разместил новые группы пленных германцев, среди которых численно преобладали зарейнские франки (сигамбры) и хавки (скорее всего, аламанны, а возможно, вместе с ними — свевы и бруктеры, которых Клавдиан тоже часто упоминает в своих поэмах), в провинции Белгика Вторая, т. е. там же, где размещались и общины франков-летов; но, в отличие от франков, Стилихон решил оставить в пределах данной провинции войсковые подразделения, сформированные из новоприбывших пленников. Эти подразделения получили наименование *Stablesiani*, они располагались в Бельгике Второй (а значит, и в Токсандрии, входившей в состав Белгики Второй) на постоянной основе³, но, судя по примеру с Хлодием, Стилихон предпочел поставить во главе новообразованных отрядов *Stablesiani* салических франков-летов, уже давно проживавших в пределах Токсандрии.

Следовательно, сопоставив сведения надписи из Дёрне и поэм Клавдиана, мы можем заключить, что первоначально, до 446 г., Хлодий, судя по всему, командовал одним из таких регулярных отрядов *Stablesiani* (занимая, скорее всего, должность препозита или трибуна). Подобные отряды размещались во многих крупных городах Белгики Второй, включая Турне, Камбре и Тонгерен. В 446 г., воспользовавшись внутренними междоусобицами, сотрясавшими западную половину империи в тот период, Хлодий поднял мятеж салических франков-летов в землях Токсандрии, привлек на свою сторону вексилярции *Stablesiani*, располагавшиеся там же, и довольно быстро подчинил себе обширные территории, лежавшие между Тонгереном и Камбре. И, на наш взгляд, когда по договору с Аэцием эти регионы были пере-

¹ О датировке военных кампаний Стилихона на Рейне см.: *Cesa M. Impero tardoantico e barbari: la crisi militare da Adrianopoli al 418. Como, 1994. P. 93, 122.*

² Цитируем текст по изданию: *Claudian with an English Translation by M. Platnauer. Vol. I. London, 1922. P. 380.*

³ М. Коломбо предположил, что по итогам своих побед, одержанных на Рейне, Стилихон в основном сформировал новые подразделения из наемных франков и аламаннов, эти подразделения, по мнению исследователя, были размещены непосредственно на рейнской границе, вдоль течения реки. Тем не менее сведения надписи из Дёрне и произведений Клавдиана подсказывают, что Стилихон вполне активно размещал этнические отряды, созданные из германцев (и при этом — не только из франков и аламаннов), и во внутренних регионах империи, таких как Токсандрия. См.: *Colombo M. Gli etnonimi barbarici nei poemi di Claudiano. La tecnica poetica della propaganda politica // Athenaeum. 2008. Vol. 96/1. P. 299, 303.*

даны под власть Хлодия, он получил от Аэция более высокую римскую командную должность.

Мы полагаем, что Аэций назначил Хлодия на должность дукса (*dux*) Белгики Второй, и это назначение было связано с наличием у Хлодия значительной войсковой группировки, состоявшей из римских регулярных подразделений¹. В самом деле, епископ Реймса Ремигий (ок. 438—ок. 533/535 гг.), обращаясь к знаменитому королю франков Хлодвигу (правил в 481—511 гг.), основателю франкского королевства и правнуку Хлодия, пишет в своем письме, что «вы приняли на себя власть над Второй Белгией» (*administrationem vos Secundum Belgice suscepisse*). Как отмечает епископ, «нет ничего нового в том, что ты сделал [это], поскольку [так] всегда делали твои предки» (*Non est novum, ut coeperis esse, sicut parentes tui semper fuerunt. — Epistolaе Austrasicae, no. 2*)².

Практически вся современная исследовательская литература, посвященная ранним франкским королям, понимает под словом *parentes* («предки») отца Хлодвига, короля франков Хильдерика (правил в 456—481 гг.), при этом, основываясь на слове *administratio* («управление», «власть»), которое также упоминается в тексте. Исследователи по-разному оценивают смысл функций Хильдерика: П. Перен считает, что Хильдерик управлял Белгией Второй в качестве племенного короля франков, М. Бехер полагает, что Хильдерик был военным чиновником (дуксом), т. е. возглавлял только войсковые подразделения региона, тогда как С. Лебек делает вывод, что отец Хлодвига совмещал статус племенного короля с полномочиями римского гражданского наместника³.

¹ В позднеримский период, начиная с эпохи императора Диоклетиана (284—305 гг.), дукс был военным наместником той или иной пограничной провинции, т. е. он командовал всеми войсковыми подразделениями, располагавшимися в данной провинции, и тем самым принадлежал к кадровому составу пограничной армии империи. *Colombo M. Op. cit. P. 124.*

² Цит. по изд.: *Monumenta Germaniae historica. Epistolarum tomus III: Epistolae Merovingici et Carolini aevi, tomus 1 / Ed. W. Gundlach, E. Dümmler. Berlin, 1892. P. 113, l. 16—17.*

³ *Périn P. La progression des Francs en Gaule du Nord au Ve siècle. Histoire et archéologie // Die Franken und die Alemannen bis zur «Schlacht bei Zülpich» (496/97) / Hrsg. von D. Geuenich. Berlin, 1998. P. 63, 65, 70; Becher M. Chlodwig I: Der Aufstieg der Merowinger und das Ende der antiken Welt. München, 2011. S. 154; Lebecq S. The two Faces of King Childeric. History, Archaeology, Historiography // Integration and Herrschaft. Ethnische Identitäten und soziale Organisation im Frühmittelalter / Hrsg. von W. Pohl, M. Diesenberger. Wien, 2002. P. 121—122, 126. Не так давно Г. Барретт и Дж. Вудхаузен предложили новое чтение начальных строк письма Ремигия: по их мнению, фразу *administrationem vos Secundum Belgice suscepisse* («вы приняли на себя власть над Второй Белгией»), предложенную в издании В. Гундлаха в *Monumenta Germaniae historica*, следует читать как *administrationem vos secundam rei bellicae suscepisse*; при этом, как они полагают, под словом *secundam* можно понимать или некую вторую (новую, другую по очередности) военную кампанию Хлодвига, или просто некую успешную военную кампанию Хлодвига. В таком случае фразу, предложенную Г. Барреттом и Дж. Вудхаузенем, можно перевести двумя вариантами: «вы во второй раз провели войну» либо «вы провели успешную войну». Позиция исследователей кажется нам неубедительной, поскольку первый вариант нового перевода плохо согласуется с фразой о «предках» (*parentes*) Хлодвига, которые, по словам Ремигия, действовали так же (в этом случае между фразами отсутствует логическая связь), а второй совершенно не согласуется со статусом Ремигия — крайне маловероятно, что епископ-христианин, отстаивающий принципы миролюбия, будет прославлять Хлодвига (светского правителя) за некую успешную войну, никак не связывая ее с религиозными вопросами. В таком случае можно признать, что Ремигий прославляет кровопролитие, насилие*

Соглашаясь с позицией М. Бехера и возвращаясь к вопросу о Хлодии, мы полагаем, что Аэций передал Хлодию должность дукса Белгики Второй, поскольку Хлодий и сам ранее находился на римской военной службе, соответственно, у него был опыт командования римскими регулярными подразделениями, и наоборот, отсутствовал опыт гражданского управления провинцией; скорее всего, Аэций сохранил, пусть и формально, должность гражданского наместника Белгики Второй, возможно, что позже, уже при Хильдерике, эта должность была окончательно упразднена. Следовательно, как мы полагаем, Хильдерик унаследовал от своего деда, Хлодия, должность дукса Белгики Второй, а Хильдерик, в свою очередь, передал эту должность своему сыну Хлодвигу.

Соответственно, на наш взгляд, весь рассмотренный выше материал позволяет заключить, что салические франки (леты), проживавшие в северо-западной Галлии, значительно усилились и смогли захватить земли этого региона только после того, как на территорию Токсандрии, где они преимущественно размещались, были переселены новые партии пленных германцев, при этом не только франков по этническому происхождению.

Новые поселенцы — зарейнские франки (сигамбры) и аламанны вместе со свевами и бруктерами (хавки), — сразу разместились в Белгике Второй в качестве этнических боевых отрядов. Эти изменения произошли в самом конце IV в., в 395—396 гг., по решению западноримского военачальника Стилихона; возможно, тем самым Стилихон стремился усилить защиту северо-западных регионов Галлии за счет пленников-германцев, поскольку основные силы регулярной экспедиционной армии Галлии в тот период, начиная с 394 г., неизменно находились в Италии и не возвращались в галльские провинции¹. Судя по примеру Хлодия, Стилихон, желая избежать возможной нестабильности в регионе, решил сбалансировать ситуацию и поставил местных франков-летов, уже давно проживавших в Токсандрии, во главе отрядов, сформированных из новоприбывших поселенцев. Тем не менее такое положение дел в регионе само по себе было очень ненадежным и шатким, поскольку оно зависело исключительно от устойчивости центральной римской администрации, от ее способности контролировать действия как «новых» германцев, перемещенных в Токсандрию при Стилихоне, так и франков-летов, давно живших здесь и хорошо знавших особенности данной местности. Когда к 440-м гг. центральные власти империи утратили контроль над ситуацией в регионе, этим воспользовались франки-леты, которых возглавил Хлодий.

Список условных сокращений

CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I—XVI. Berlin, 1863—1959.

ILCV — Inscriptiones Latinae Christianae Veteres. / Ed. E. Diehl. Vol. I. Berolini, 1961.

PRLE — Jones A. H. M., Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I. Cambridge, 1971; Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. Cambridge, 1980.

как таковое, что, конечно же, немислимо. См.: Barrett G., Woudhuysen G. Remigius and the 'important news' on Clovis rewritten // *Antiquité Tardive*. 2016. Vol. 24. P. 484, 490—491.

¹ См. об этом: Cameron A. Claudian. Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford, 1972. P. 113.

RE — Paulus Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / G. Wissowa, W. Kroll (Hrsg.). Bd. 1—83. Stuttgart, 1893—1975.

RÉA — Revue des Études Anciennes. Paris, 1899-

ZPE — Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1978—.

E. A. Mekhamadiev.

**The Franks in the Late Roman Gaul during
the second Half of the IVth— the first Half of the Vth centuries A.D.:
the Problems of a legal Status and a military Service**

To the border of the IIIth—IVth A.D. the Franks were the main German tribe, which fought with the Romans alongside the lower course of the Rhine, while the Alemanni were such an enemy at the upper course of the river; meanwhile strictly in that time the Roman administration started to settle the captive Franks within the internal lands of Empire, that are at the north-west of the Gaul (more precisely, in the province of Belgium the Second). The captive Franks, who were forcibly resettled by the Romans in the lands of Empire, received a status of the *laeti*, that are the military-bound peasants; moreover, the Romans formed the whole communities from these Franks, installing them on the vast area from the Rhine-mouth to the Seine. Having based on some inscriptions and the works of Late Roman Latin poets Claudius Claudianus and Sidonius Apollinaris, the author of the present paper traces new peculiarities of the legal and military status of the *laeti*, these peculiarities have not been studied before. The evidence of these sources helped the author to conclude that up to the end of the IVth A. D. military detachments established from the Frankish *laeti* (the Romans also called them the Salian Franks), didn't located in Belgium the Second itself, instead they served outside this province, within another regions of the Gaul. But at the end of the IVth A. D. some changes happened, which were caused by measures of Roman military leader Stilicho, who was a commander-in-chief of all the expeditionary troops of West Roman Empire in 395—408. Stilicho moved in Belgium the Second new groups of the captive Germans, who were not the Franks by origin, that are the Suebi, the Chauci, the Sygambri and the Alemanni. Exactly at only the end of the IVth A. D. Belgium the Second became a polyethnic region in a proper sense of the word: now, thanks to Stilicho, the local Salian Frankish *laeti* turned into military elite of the province, because Stilicho gave to the Salian Franks a command over detachments formed from new-coming captives. As the author supposes, from these elite Franks exactly descended a Frankish tribal leader named Chlodio, who took advantage from an internal disorder in Empire at the end of the 440th and established his control over Belgium the Second, by this way giving a birth to a Frankish statehood.